

ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПУБЛИЦИСТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Публицистика трактуется как тип высказывания, в котором максимально развернуто такое свойство мышления и коммуникативной ситуации, как публицистичность, т.е. прямое выражение мысли автором высказывания. Публицистический дискурс, представляя собой разновидность риторического, прагматичен, выполняет эмотивную функцию и направлен на достижение конкретного эффекта внушения, убеждения или побуждения. Писательская публицистика – переходное явление, объединяющее публицистичность и художественность как способы мышления.

Публицистика понимается в современной теории предельно широко. Исследователи не находят единого основания для определения предмета и природы публицистики. Одновременно с этим не выработано понимание публицистичности и представление о соотношении этих понятий. Все это указывает на чрезвычайную сложность и многоаспектность рассматриваемого явления: «...Не очень-то ясно <...>, что же оно такое: публицистика и что же оно такое: публицистичность» [1. С. 209]. Отсутствие общепризнанного, унифицированного понятийного аппарата делает ключевой проблему установления границ предмета исследования и критериев его выделения.

Наибольшее количество отечественных работ по теории публицистики было написано в советскую эпоху, когда публицистика напрямую связывалась с идеологией правящей партии. Это серьезно дискредитировало само понятие публицистики в журналистской науке постсоветской России, когда теория публицистики практически не разрабатывалась [2]. Вместе с тем теоретические результаты, накопленные в теории публицистики советского периода, представляются ценными и на современном этапе развития науки.

Подавляющее большинство теоретических концепций основывается на закреплении за публицистикой особого предмета изображения. Им признается общественная и политическая жизнь. Вырабатывая такое понимание предметной области публицистики, теоретики исходят из этимологии термина: «publicus» (лат.) – «общественный». Так, В.И. Здорова считает публицистикой «все публичные выступления на актуальные общественно-политические темы» [3. С. 14].

Основанием других теоретических построений становится характеристика публицистики через категорию деятельности. З.В. Сенук характеризует публицистику как способ общественной деятельности, осуществляемый творческими методами и с использованием каналов массовой коммуникации: «Творческая деятельность субъекта по созданию особых публицистических образов посредством различных знаковых систем, с целью актуализации в обществе той или иной идеологии» [4. С. 10]. Публицистика участвует в

формировании политической культуры, оказывает мощное влияние на процессы социального регулирования и политической социализации. Она существует в сфере политики и генетически связана с идеологией; социальные идеалы продуцируются публицистикой и транслируются в ходе массовой коммуникации.

Публицистика может рассматриваться через систему социальных функций – как род творчества, направленный на непрерывное воздействие на общественное мнение: средства и способы убеждающего влияния публицистического слова, различные виды обосновывающей аргументации и т.д. [5–7]. В этом аспекте публицистика характеризуется как одна из форм ведения массовой пропаганды и агитации, инструмент социального управления и организации [8, 9]. В теоретической концепции Е.П. Прохорова понятие публицистики определяется через категорию реального адресата. Монография «Искусство публицистики» утверждает идею строго детерминированной соотносительности публицистики с ее контрагентом – общественным мнением: «...творческая специфика публицистики <...> напрямую зависит от ее социального призвания – принимать непосредственное участие в жизни общественного мнения» [10. С. 27]. Автор публицистического произведения выступает как его представитель; содержание публицистических текстов выражает общепризнанные смыслы и значения.

Родообразующей характеристикой публицистики в концепции Ю. Суровцева является не предмет или функция, а особый способ изображения. С точки зрения критика, предмет публицистики чрезвычайно многообразен и не сводится «ни к «политике», ни к «экономике», ни к «быту», ни к сфере «морали» [1. С. 217]. Важная категория, выделяемая Ю. Суровцевым, – публицистичность. Она понимается как «тип социального поведения в литературе» (М. Горький), позиция автора, его самоопределение в мире, способ освоения действительности. В соответствии с этим публицистика представляет собой тип творческой деятельности, подразумевающий открытое, не опосредованное авторское слово и прямой контакт с аудиторией в выражении своих мыслей.

М.С. Черепახов представляет комплексный подход к исследованию публицистики. В его концепции публицистика называется одним из трех самостоятельных видов познания действительности – «родов литературы», наряду с научной (научно-популярной) и художественной. Выделять публицистику в особый род литературы исследователю позволяет специфика ее предмета, содержания и функций, методов познания и формы. Чтобы определить предмет публицистики, ученый выявляет ее отличия от других сфер познания жизни – науки и искусства. Задачей науки является поиск объективной истины. Художественная литература служит целям эстетического познания жизни и человека. Кардинальное качество публицистики составляет «политическое постижение действительности, осуществляемое в агитационно-пропагандистских целях и имеющее своим конечным следствием воздействие на организацию социального поведения масс» [11. С. 27].

Понятия «публицистика» и «журналистика» часто использовались как синонимы в журналистской науке советского периода [12–18]. То есть

публицистика понималась, во-первых, как деятельность по сбору, обработке и периодическому распространению актуальной информации через печать, радио и телевидение, во-вторых, как вся совокупность творческих материалов газетной и журнальной периодики. В.М. Горохов рассматривает публицистику как высший род журналистики. Признаками публицистики, по сравнению с информационной журналистикой, называются ярко выраженное авторское начало, концептуализм, масштабность выводов и обобщений, истолкования проблем жизни общества: «Публицистическое произведение более широко и объемно захватывает жизненный материал и, отображая факт общественно-политической деятельности, развивает политическую идею применительно к более широкому кругу духовных ценностей» [19. С. 23]. В работах М.С. Черепашова, В.В. Ученовой и других теоретиков публицистики журналистика понимается как система средств массовой информации и область существования публицистики: «Сказать «публицистика и журналистика» все равно что сказать «художественная литература и книга, журнал» [11. С. 52]. В основном работы по теории публицистики такого рода ориентированы на практическую сферу. Широко представлены пособия-практикумы для пишущих газетных публицистов. В теории журналистики исследуются методология публицистического творчества, закономерности творческого процесса публициста [20, 21]. Отдельные аспекты публицистики рассматриваются политологией: социальное бытие публицистики, универсальные закономерности ее функционирования, механизмы влияния на массовое сознание.

Публицистика характеризуется и как часть литературного творчества, полноценное эстетическое явление. Главным образом это касается жанра очерка. Распространено мнение об очерке («человековедческая» публицистика) как об эпическом жанре художественной литературы (Е. Журбина, В. Канторович и др.). Г.Я. Солганик не дифференцирует роды словесного творчества как формы познания действительности, говоря о публицистике как о своеобразной «разновидности словесного искусства» [22. С. 5]. А. Рубашкин полагает, что «резких границ между искусством и неискусством не существует» – публицистика расширяет круг художественно-эстетического освоения действительности писателем [23. С. 357–358]. Н.И. Глушков не считает очерк исключительно жанром публицистики [24–26]. Теоретиков публицистика интересует и как определенная тенденция в литературном процессе, и как важная сторона творчества того или иного художника – писательская публицистика и публицистичность в художественной прозе. В лингвистике изучается язык и стиль публицистики.

Очевидно, теоретические основания, используемые в современных концепциях публицистики, не дают полного представления о природе публицистики и публицистичности. Исследователи обращаются к разным аспектам явления публицистики, в то время как публицистика представляет собой многоаспектный феномен, не имеет строго определенного предмета и может потенциально охватывать все явления действительности. Несовершенство теории заставляет обратиться к проблеме генезиса публицистики. В.В. Ученова и другие исследователи прослеживают истоки публицистики в риторике

[27–30]. М.М. Бахтин характеризует журналистику как «современную риторику» [31. С. 354].

Публицистика – это тип дискурса, вербально оформляющий и выражающий такое свойство мышления, как публицистичность. Она проявляется в любых дискурсах (научном, эстетическом и т.д.) и даже в невербальных формах (изобразительное искусство, фотография, кинематограф и т.д.). При этом публицистичность стремится к обособлению, тяготеет к созданию собственного автономного дискурса, в котором бы получило максимальные возможности для своего выражения – воплощается в особом виде текстов. Исторически это обособление происходит в речевой практике. Предмет публицистики – реальность во всем многообразии. Но в силу риторических истоков в публицистике генетически, а позднее и исторически формируются предметные зоны предпочтений: идеология, политика, общественная деятельность и т.д.

Публицистичность – свойство мышления автора публицистического произведения, который отождествляет себя с неким корпоративным целым, выступает не сам по себе, а от лица какой-либо общности (коллектива единомышленников, социальной группы, общества в целом). Автор находится в отношениях взаимозависимости с адресатом: «Адресат может быть непосредственным участником-собеседником бытового диалога, может быть дифференцированным коллективом специалистов какой-нибудь специальной области культурного общения, может быть более или менее дифференцированной публикой, народом, современниками, единомышленниками, противниками и врагами, подчиненным и начальником, низшим, высшим, близким, чужим и т.п.; он может быть и совершенно неопределенным, неконкретизированным другим» [32. С. 275]. Следуя этой логике, адресатом художественного дискурса можно называть недифференцированного другого, научного – узкий круг специалистов, публицистического – дифференцированную в зависимости от предмета и обстоятельств коммуникации общность людей (социальная группа, общество и выражаемое им общественное мнение), выступающую объектом риторического воздействия.

Риторический дискурс имеет строго ограниченные и определенные цели. Он выполняет эмотивную функцию и направлен на достижение конкретного эффекта внушения, убеждения или побуждения. С этой целью риторика использует арсенал языковых средств всех возможных типов дискурсов. Выбор зависит от функциональной уместности в данном коммуникативном акте: «Уместность определяет силу воздействия речи, то есть лежит в основе ее убедительности. <...> Слово растворяется в своей функциональности, но быть функциональным значит быть убедительным» [33. С. 57]. Язык для риторики является не формой, а действием, определяя прагматическую природу этого вида речи. Риторический дискурс неоднороден и присутствует в знаковых системах, свойственных всем типам мышления: научному, художественному, юридическому и т.д.

Ц. Тодоров выделяет 4 этапа развития риторики. На первом, «доцицероновском» этапе риторика развивается как техника внушения и убеждения в условиях античной демократии. Установление авторитарных режимов правления и ограничение демократических прав и свобод граждан приводит

к первому кризису риторики и изменению ее содержания. Этот период длится около 1800 лет, от Цицерона до Фонтанье. Отсутствие цели убедить собеседника превращает риторику в собрание фигур. На смену «орудийной» концепции риторики приходит орнаментальная, на первый план выдвигается не функциональный аспект дискурса, а неутилитарный аспект формы высказывания: «...риторика превращается в теорию речи, которой восхищаются как таковой и ради нее самой» [Там же. С. 64]. Утверждение преимущества мысли перед словом в доктрине христианства приводит к отрицанию риторики, моральному осуждению риторических приемов. Однако благодаря этому риторика сохраняется как набор правил высказывания: «Наличие системы ценностей, обязательных для всего общества, отменяет свободу слова, но сохраняет его регламентацию. Факторы, которые привели красноречие (а с ним и риторику) к упадку, в то же время способствовали его сохранению» [Там же. С. 74–75]. Второй, еще более тяжелый кризис риторики, с точки зрения Ц. Тодорова, приходится на эпоху романтизма (конец XVIII в.): признание законности наслаждения языком как таковым приводит к устранению необходимости регламентации риторического дискурса, исчезновению потребности в риторике. Четвертая эра риторики – современная эпоха массовой коммуникации. Ученый констатирует возвращение прагматического красноречия в сфере политики: «Сегодня власть находится на кончике языка: слово – скорее то, что сходит с экрана, чем звучащее на собраниях и заседаниях, – снова стало действенным оружием» [Там же. С. 78].

С точки зрения отечественной науки (В.В. Ученова, З.В. Сенук и др.), полноценное развитие публицистики начинается на рубеже Нового времени, с появлением средства массового тиражирования – печатного станка. С тех пор публицистика становится центром общественно-политической жизни в переходные периоды истории. Формирование предпосылок публицистики в русской культуре относится к эпохе Древней Руси: ораторское искусство, полемика воинствующих церковников, политические обличения летописцев, сатирический и исторический фольклор. Н.И. Глушков видит зачатки жанра очерка уже в «Повесте временных лет», «Слове о полку Игореве», хождениях и житиях святых [24].

Таким образом, публицистика может быть рассмотрена как сложный жанр речевого высказывания, складывающийся по мере развития организованного культурного общения и обладающий устойчивыми характеристиками: тематическое содержание, стиль, композиция, целевая установка (М.М. Бахтин). Это позволяет использовать семиотический подход, рассматривать феномен публицистики как факт коммуникации и определенную знаковую систему.

Семиология изучает два плана отношений, в которых существует знак: 1) отношения между знаком и предметом (референция); 2) отношения между говорящим и слушающим. В ходе коммуникативной связи «под воздействием знаков в уме слушающего возникает переживаемый смысл, обитающий в уме говорящего» [33. С. 33]. Говорящий в акте коммуникации продуцирует знаки, транслирующие смысл вовне. Отдельные сообщения организуются и становятся понятными через соотнесение с кодом («...Код – это структура, представленная в виде модели, выступающая как основополагающее правило при

формировании ряда конкретных сообщений, которые именно благодаря этому и обретают способность быть сообщаемыми. Все коды могут быть сопоставлены между собой на базе общего кода, более простого и всеобъемлющего» [34. С. 67]). Адресат высказывания декодирует и воспринимает транслируемый смысл. Этот процесс в публицистике имеет свои особенности.

Публицистичность порождает особый тип убедительности. Если «...эстетическое сообщение открыто разнообразным наслаивающимся друг на друга толкованиям» [Там же. С. 88], то научный и публицистический дискурс, напротив, исключают многообразие интерпретаций, предполагая единственное, наиболее полное и адекватное истолкование сообщения адресатом. В научном дискурсе это достигается использованием универсального, общепринятого в научном сообществе семантического кода. В публицистическом дискурсе такая единая знаковая система отсутствует. Публицистическое высказывание направлено на носителей разнообразных кодов, функционирует в разных коммуникативных обстоятельствах. Публицист, как и ритор, учитывает «все то, с чем так или иначе знаком адресат и та социальная группа, которой он принадлежит, системы его психологических ожиданий, все его интеллектуальные навыки, жизненный опыт, нравственные принципы» [Там же. С. 108]. Адресат является моментом, трансградиентным автору; волевая установка автора существует в активном ценностном контексте читателя, который и организует архитектонику публицистического высказывания.

Публицистическое высказывание предполагает совпадение предпосылок мышления и навыков суждения говорящего и адресата, обеспечивающее бесспорность аргументации. Как утверждает М.И. Стюфляева, «в публицистике связь «автор – читатель» устанавливается напрямую, минуя промежуточные звенья, необходимые художественной литературе» [35. С. 75, 79]. Публицистический дискурс обладает особой диалогичностью, когда ответные реакции адресата запрограммированы и предполагаются в высказывании. Он содержит возможность «внутримонологической диалогизации», полемический потенциал, предусматривающий «отражение читательского мнения в повествовании от лица автора путем вторжения в его монолог диалогических элементов» [Там же. С. 89]. Кроме того, автор-публицист может «обнародовать» приемы своего творчества, делая процесс познания жизни и человека открытым.

Автор в публицистике занимает позицию редуцированного отстранения (Ю. Тынянов), непосредственно выражен как личность оценивающая. Содержание публицистического высказывания тяготеет к опредмеченности в этических определениях, выражает определенное ценностное отношение к чему-либо. Мысль, чистая познавательно-моральная оценка полностью совпадает с автором, выражена напрямую и ориентирована на навыки суждения и способ мышления адресата. Персонаж жанра очерка не трансградиентен автору, что превращает эстетическое событие в этическое: «Когда герой и автор совпадают или оказываются рядом друг с другом перед лицом общей ценности или друг против друга как враги, кончается эстетическое событие и начинается этическое» [36. С. 49]. При этом автор присутствует в публицистическом тексте «не как объективное надындивидуальное мнение»: «Осо-

бенность публицистики заключается в том, что в ней автор практически идентичен личности публициста» [35. С. 76].

Логику публицистического высказывания, направленного на убеждение, определяет нередуцированный аналитизм. Аналитическое начало детерминирует доминирование в публицистическом высказывании логико-понятийных форм, что сближает публицистическое высказывание с научным. Однако, в отличие от научного дискурса, аналитизм публицистики не регламентирован универсальным кодом и входит в логику высказывания в соответствии с конкретными коммуникативными задачами.

В силу функциональности слова собственно публицистических текстов в них могут использоваться средства художественной выразительности, свойственные эстетическому дискурсу. Сложное взаимодействие образных и логических структур в рамках публицистического произведения является камнем преткновения в теории публицистики, основанием для выяснения сходства и различий между публицистикой и беллетристикой. С другой стороны, это приводит к бессистемности классификации жанров публицистики. Теоретики разграничивают аналитико-социологическую (трактатную, деловую) и художественную (эссеистскую, очерковую) публицистику (Е.П. Прохоров, М.И. Стюфляева, Ю. Суровцев и др.).

Канал распространения публицистического произведения (газета, журнал, теле-, радиoproграмма, книга и т.п.) оценивается исследователями как особый публицистический метатекст: «Газетный очерк выступает не отдельно, не сам по себе, а «в политическом концепте газеты», являясь частью газетного листа, решая вместе с другими материалами общие задачи номера» [37. С. 7]. Публицистика входит в метатекст СМИ наряду с художественными, научными, административно-деловыми и юридическими материалами [28. С. 9]. Метатекст СМИ является важным коммуникативным обстоятельством каждого конкретного публицистического высказывания, определяя его особенности.

Писательская публицистика представляет собой переходное явление, в котором соединяются публицистическое и художественное мышление. Как и публицистика в целом, писательская публицистика – чрезвычайно многообразное явление: «Писатель может выступать в мире mass media не обязательно как публицист-художник, а как аналитик-журналист, <...> и это вовсе не унижает его авторского достоинства» [1. С. 211]. Писательская публицистика – выражение прямого слова художника, тип творчества, предшествующий художественному или следующий за ним как авторский комментарий эстетики художественных текстов, выражение позиции по самым разным вопросам действительности. Писательская публицистика может тяготеть и к рассказу (фабульное повествование, яркая изобразительность), и к аналитической статье. На писательскую публицистику воздействуют особенности метатекста канала и типа СМИ, где художник выступает как публицист (расчетная аудитория, функциональная направленность, жанровые модели, тематика и проблематика, позиция, периодичность, метрический объем, потенциально допустимый объем публикации и другие типологические характеристики издания). Различными будут писательские публицистические выступления, опубликованные

в общественно-политической газете, литературно-художественном журнале, и высказывания на радио или телевидении.

Таким образом, любое исследование публицистики на современном этапе должно содержать понимание: 1) многообразия предмета публицистики; 2) особенностей коммуникативной ситуации; 3) специфики адресата и адресанта публицистического высказывания; 4) своеобразия создаваемого дискурса; 5) модуса публицистического высказывания. Публицистика представляет собой тип высказывания, в котором максимально развернуто такое свойство мышления и коммуникативной ситуации, как публицистичность, т.е. прямое выражение мысли автором высказывания. Публицистический дискурс, представляя собой разновидность риторического, прагматичен, выполняет эмотивную функцию и направлен на достижение конкретного эффекта внушения, убеждения или побуждения. Писательская публицистика – переходное явление, объединяющее публицистичность и художественность как способы мышления. В понятие публицистики поэтому должны включаться не только простые жанры (статья, комментарий, интервью, зарисовка), но и жанры критической статьи, очерка, поскольку элементы художественного детерминированы в них самой логикой развертывания публицистического дискурса.

Литература

1. Суровцев Ю. О публицистике и публицистичности // Знамя. 1986. №4. С. 208–224.
2. Основные понятия теории журналистики: (Новые подходы к проблеме) / И.Д. Фомичева, Е.П. Прохоров, Г. Пёршка, Г.В. Лазутина, И.М. Дзялошинский, И.М. Фролова; Под ред. Я.Н. Засурского. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. 207 с.
3. Здоровега В.И. Слово тоже есть дело. М., 1979.
4. Сенук З.В. Публицистика как фактор развития политической культуры: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 1993. 18 с.
5. Скуленко М.И. Убеждающее воздействие публицистики: (Основы теории). Киев: Вищ. шк.: Изд-во при Киев. гос. ун-те, 1986. 174 с.
6. Фоминых В.Н. Публицистический факт: Путь к оптимизации журналистского текста. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1987. 124 с.
7. Калачинский А.В. Аргументация публицистического текста. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1989. 119 с.
8. Корконосенко С.Г. Социальное управление и печать: Учеб. пособие. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1989. 83 с.
9. Новопашин А.П. Коммуникация и власть. Тюмень: Мандр и К°, 2004. 136 с.
10. Прохоров Е.П. Искусство публицистики: Размышления и разборы. М.: Сов. писатель, 1984. 360 с.
11. Черепанов М.С. Проблемы теории публицистики. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Мысль, 1973. 267 с.
12. Прохоров Е.П. Публицистическое обозрение: Учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. 35 с.
13. Прохоров Е.П. Эпистолярная публицистика: Учеб.-метод. пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. 60 с.
14. Журбина Е.И. Теория и практика художественно-публицистических жанров: (Очерк, фельетон). М.: Мысль, 1969. 399 с.
15. Газетные жанры. 2-е изд., перераб. М.: Политиздат, 1976. 176 с. (Библиотечка журналиста).

16. *Ученова В.В.* Основные направления разработки теории публицистики: Учеб.-метод. пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. 69 с.
17. *Информационные жанры газетной публицистики: Хрестоматия.* М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. 296 с.
18. *Колосов Г.В., Кройчик Л.Е., Худякова Э.А.* Корреспонденция – жанр публицистики: Учеб. пособие. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. 131 с.
19. *Горохов В.М.* Закономерности публицистического творчества: (Пресса и публицистика). М.: Мысль, 1975. 187 с.
20. *Прохоров Е.П.* Методологические основы публицистического творчества // Методы журналистского творчества. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 8-19.
21. *Черепанов М.С.* Таинства мастерства публициста. М.: Мысль, 1989. 150 с. (В творческой мастерской журналиста).
22. *Солганик Г.Я.* Публицистика как искусство слова // Поэтика публицистики: Сборник. М., 1990.
23. *Рубашкин А.* Прямая речь: О советской писательской публицистике. 2-е изд., доп. Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд., 1987. 400 с.
24. *Глушков Н.И.* Очерк в русской литературе. Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 1966. 76 с.
25. *Глушков Н.И.* Очерковые формы в советской литературе. Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 1969. 223 с.
26. *Глушков Н.И.* Очерковая проза. Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 1979. 215 с.
27. *Ученова В.В.* Исторические истоки современной публицистики: Лекции по курсу «Теория и практика партийно-советской печати». М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 75 с.
28. *Ученова В.В.* Публицистика и политика. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1979. 271 с.
29. *Ученова В.В.* От вековых корней: Становление публицистики в русской культуре. М.: Сов. Россия, 1985. 176 с.
30. *Ученова В.В.* У истоков публицистики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. 211 с.
31. *Бахтин М.М.* Из записей 1970-1971 годов // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г. Бочарова; Текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; Примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. М.: Искусство, 1979.
32. *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
33. *Тодоров Ц.* Теории символа / Пер. с фр. Б. Нарумова. М.: Дом интеллектуальной книги. Русское феноменологическое общество, 1998. 408 с.
34. *Эко У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. 432 с.
35. *Стюфляева М.И.* Образные ресурсы публицистики. М.: Мысль, 1982. 176 с.
36. *Бахтин М.М.* Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000.
37. *Беневоленская Т.А.* Портрет современника: Очерк в газете. М.: Мысль, 1983. 134 с.